

Максим Буга, пастор, волонтер: «Когда мы понимаем, что бессильны, включается сила Божья»

Вы пастор, как и Ваш отец, Вы адвентист в четвёртом поколении. Как раньше Вы видели работу пастора?

Смотря на своего отца, я понимал, что это головная боль, всё нужно пропускать через себя, плюс, когда общаешься с людьми, становишься «могилой» их исповедей; плюс ненормированный рабочий день. Я видел, что это сложно, очень тяжело, большая ответственность перед Богом, перед людьми. Для меня это было и хорошо и плохо. Со временем увидел благословения. Когда занимался стройкой, получал зарплату в пять-десять раз больше своего отца, только он получал в гривнах, а я в долларах. Но я приходил к отцу и брал займы у него деньги до зарплаты. Небольшие деньги, которые получал мой отец, были большим благословением, чем мои большие доллары. Радости от этих больших денег я не получал, они уходили «как сквозь пальцы». Я получал, записывал, но постоянно они куда-то уходили. В то время, когда у других людей были телефоны, планшеты, компьютеры, а я у меня работа, ненормированный график, и не было удовольствия от этого. В то время я никому не помогал.

У меня много опытов с Богом, касающихся финансов. Мне звонят: «Помоги», и я помогаю, ищу спонсоров для помощи молодёжи, в церкви, людям. Бывает такое, что отдал всё, и ничего нет, у мамы с папой просить не будешь. Только молишься: «Господи, помоги». И тут возвращают старые долги, или человек, которому ты раньше помогал, говорит: «Меня Бог благословил, тебе, случайно, сейчас не нужно?» Реально Бог слышит мои молитвы и помогает. Было такое, что у меня осталось с зарплаты всего двадцать гривен на три недели. Как раз всё, что у меня было,

зарплату, долги, что вернули, отдал человеку на лечение. И я не знаю, как мне жить на эти двадцать гривен, прошу Бога помочь мне. Ночью мне приходит сообщение, друг с Америки пересылает мне некоторую сумму. Она была спонсором для лечения людей, за которых я просил. Когда получил это смс, подумал: «Слава Богу, у меня есть люди, которым я могу помочь». А она сказала: «У меня одно условие: «Эти деньги чисто для тебя, потратить на свои нужды». Никогда до этого и после этого она не присылала деньги на мои нужды, но именно в тот момент она сказала: «Мне Бог положил на сердце, эти деньги только для твоих нужд». Я упал на колени и благодарил Бога за Его любовь.

В прошлом году девочке, которой десять лет, дочь пресвитера нашей общины, попросила о крещении. Я говорю: «Надо крестить, если она хочет. Но я буду с ней изучать уроки, и делать всё со своей стороны, чтобы она не крестилась. Я буду всячески отговаривать её, чтобы она не приняла крещение, т.к. она должна прийти к этому осознанно». Конечно, осознанно, на уровень своего возраста. Это всё зависит от человека. Девочка настояла, и крестил её отец.

Вы стали пастором, потому что Господь призвал или потому что папа пастор?

С детства был в церкви, в десять лет принял крещение, сестра в восемь. Если бы я тогда не принял крещение, не знаю, принял бы вообще. С детства ездил на все программы, переключал слайды, всё слышал, знал. Как раз была евангельская программа, приехал австралиец, у меня и у сестры было побуждение принять крещение, мы подошли к австралийцу и сказали об этом, он ответил, что не видит в этом проблемы. Подошли к отцу, отец старых правил, что мы ещё такие молодые. А австралиец говорит ему: «Твои дети хотят принять крещение, Дух Святой стучится к ним на их уровне, почему ты им запрещаешь?». И тогда в 1994 году мы приняли крещение. Сестра Наталья Батюк была музыкальным руководителем в конференции, сейчас в церкви руководит хором. У меня были моменты, когда я отступал, а она всегда была преданной Богу. Закончила в Заокском адвентистском

университете музыкальное отделение, она просто не может не служить Богу.

Вы сейчас пастор, много помогаете людям финансово, духовно, не хватает времени для отдыха. Когда-то работали на себя, могли делать что хотели. Возможно, Вам тогда легче было жить, чем сейчас?

В чём заключалась моя жизнь тогда – работа, заработок денег, потратить деньги, пойти погулять, в субботу пойти на служение и всё. Ты зарабатываешь – тратишь, зарабатываешь – тратишь и всё. Сейчас я служу и получаю удовольствие. Тогда мои удовольствия измерялись «купил джинсы, кроссовки или на машине поменял колёса». Сегодня моя радость в том, что я помог человеку деньгами на операцию, поехал в другой город и там помолились, сходил на посещение, пообщался с людьми, они рассказали о своих переживаниях, трудностях, мы прочитали библейский стих, помолились, мы провели домашнюю церковь. Вот эта радость для меня намного реальнее, я получаю удовольствие. Тогда была жизнь «красивая обвёртка», когда я приезжал на молодёжное служение на машине БМВ, со мной рядом три девчонки, это были такие потны, которые никому не нужны. Тогда у меня были деньги для помощи, но ко мне никто не обращался, потому что я тогда не помог бы, я ценил деньги. Сегодня у меня нет больших денег, кроме зарплаты, есть служение. Если сегодня ко мне придёт человек и попросит денег, я вылезу из кожи вон, но сделаю всё возможное, чтобы помочь. Это для меня настоящая жизнь.

Стать пастором меня призвал Господь, к сожалению, это пришло через большие страдания, горе.

Перед этим была такая ситуация: одна сестра с Киева попросила меня утеплить балкон для её знакомой. Я попросил отца помочь мне. Во время работы мы с ним сильно поругались, и он сказал: «Ты заигрываешь с Богом, остановись, ты не на правильном пути». Господь через отца ещё раз указывал мне, что надо изменить свою жизнь. Это был среда-четверг. В пятницу я

встретился с одним богатым человеком, у которого делал ремонты, он даёт план дома и говорит: «Макс, я даю тебе план дома, хочу, чтобы ты был прорабом, чтобы твои ребята сделали ремонт. Я тебе полностью доверяю, вот тебе водитель, машина, зарплата». Я беру у него план, деньги за прошлую работу, у меня всё есть – работа на полгода, хорошая зарплата, но почему-то случается другое.

У меня было тогда российское гражданство и литовские номера. Было правило – никогда я не ездил на большой скорости, сам мог поехать быстрее, но, когда в салоне сидели люди, скорость до восьмидесяти км/час. В субботу мы ехали на служение, у меня в салоне сидело три девочки. Произошла авария и две девочки погибли. Меня обвинили и посадили в СИЗО.

Нужно было проводить экспертизу, в то время она стоила три тысячи долларов. Для нашей семьи это были нереальные деньги. Мне записали, что я превысил скорость и не справился с управлением. У меня была машина, которая весит две тонны, в салоне сидело четыре человека, это уже больше двух тонн, и её просто так перевернуть невозможно. Я помню, что сзади ехала белая машина и моргала фарами, потом я отключился и включился, когда приехала «скорая помощь» и привела меня в чувство. Я спросил, что произошло, мне показали на девочек. Одна девочка была в машине, вторая лежала накрытая возле асфальта, она от удара вылетела из машины. Я говорил: «Это сон, это сон, ущипните меня», меня укололи и я пришёл в себя уже в больнице. У меня был русский паспорт, машина БМВ, три девочки и один парень попадают в аварию. Когда сообщили моему отцу, он был на служении в Киевской области, он сообщил пасторам. Приехало сорок человек (пастора и другие верующие) в костюмах, при галстуках, в субботу после служения, стали вокруг девочек и начали молиться. Тогда полицейские поняли, что это не какой-то наркоман, что я нормальный человек, тем более меня сразу проверили – не пьян, не наколот, но уже было всё написано ими в протоколе. Следователь приходил ко мне и спрашивал: «Ты хоть что-то помнишь?», а я не помню ни аварию, ни само

столкновение, ничего. Вначале думали, что я обманываю, пригласили врача из Житомирской больницы, он проверил и сказал, что есть такая защитная функция в организме, когда отключается мозг, чтобы не было сахарного диабета от стресса. Следователь поверил только после слов врача, что я ничего не помню. Сказали, что я пошёл на обгон ЗИЛа, потом резко начал уходить в сторону. Когда после всего я просил хозяина грузовика рассказать, как всё произошло, ведь он видел, он избегал меня, потом изменил номер телефона, и я с ним не смог поговорить. Следователь говорил, что мне нужно взять всю вину на себя. Я отвечал, что моя вина только в том, что эти девочки ехали в моей машине, и я, как водитель, отвечал за них. Я точно знаю, что я не превышал скорости, тем более, в селе. Это один из тех вопросов, которые, когда попаду на небо, задам Господу. Каждый год на годовщину, когда езжу на кладбище, задаю себе этот вопрос: «Как это произошло?»

Стал бы я пастором, если бы не эта ситуация? Стал бы, но вопрос «Когда?». Верю, что у Бога для каждого есть особое предназначение, Он ведёт и говорит: «Я хочу, чтобы было так», а человек выбирает. Я видел свой путь, Бог меня видел в другом. Этот период переживаний много изменил в моём сознании, в понятии ценностей, в моём отношении к Богу. Когда мне говорили, чтобы я стал пастором, отвечал, что стану, Но пока к этому не готов. Друзья говорили, чтобы я шёл на служение, т.к. всегда мог выслушать, подсказать, поддержать, был «подушкой» для всех. Я отвечал: «Ребята, когда мне нечего будет терять, тогда пойду на служение». В моём сознании не было места служению, когда у меня есть бизнес. Бог показал, чтобы не говорить лишних слов, не зарекаться, доверяться больше Ему и идти только Его путём, это самое лучшее. Когда мы понимаем, что бессильны, включается сила Божья, и решаются многие вопросы. В данном случае Бог показал, что «тебе уже нечего терять, иди на служение».

Вы взвалили на себя большую ношу постоянно помогать другим, искать спонсоров, недосыпать. Вы сами выбрали такое служение,

или Господь Вас направил?

В 2014 году после трёх лет дружбы я расстаюсь с девушкой. Как раз в это время началась война. Я был в таком состоянии, что специально поехал на передовую, чтобы шальная пуля не пролетела мимо меня. Я поехал в Волноваху, в лес, увидел этих молодых ребят, которым было по восемнадцать-двадцать лет, которым нужно заводить семьи, а они садятся по машинам, одевают на себя бронежилеты, и я понимаю, что многие из них не вернутся. У меня опять щёлкает в голове, я начинаю ценить жизнь, понимаю, что эти люди нуждаются в том, чтобы я рассказал им о Боге. Тогда мы привезли газеты, книги, вместе молились. Людям привезли гуманитарную помощь, увидел, что люди в ней нуждаются. Последовали ещё поездки. После третьей понял, что я получаю удовольствие от того, что помогаю людям. После пятой поездки встретился с человеком, который сказал, что сейчас там нормально снабжают, а поездки дорогие, и лучше отсюда помогать, пересылать по Новой почте. Я продолжал помогать ещё какое-то время. Потом ко мне начали обращаться люди, которым необходима была помощь. В Сумах было Сильное поколение, мы поехали в мэрию, попросили адреса детей, которым нужна была помощь. Приехали в одну семью, где было четыре девочки и один мальчик, который плохо видел. А мне делали операцию на глазах, и я знаю, что это такое, когда плохо видишь. Я пообщался с ними и понял, что можно помочь. Это был мой первый большой проект, когда я смог помочь. Собрал более пяти тысячи долларов, сделали на одном глазу операцию, на втором. Стали приходить ко мне люди, просить помощи, один, второй, я смог помочь, мне это нравилось, получаю удовольствие от того, что виден конечный результат, люди радуются.

Сейчас не тяжело помогать, тяжело найти время написать пост, молиться об этом, попросить Бога помощи, найти время сесть и с молитвой написать, чтобы коснулось людских сердец. Самая большая проблема для меня – нехватка времени.

Как Вы находите спонсоров для людей?

Когда ко мне обращается человек с просьбой, смотрю, что мы с друзьями можем сделать в этой ситуации. Пишу пост в интернете, выставляю номер карточки, мотивирую людей для пожертвования. Бывает, что сумма ещё не собрана, а нужно срочно, перезваниваю друзьям, они своим друзьям, так по цепочке и собираем. Если выставляю просьбу, проверяю документы, звоню знакомым врачам, читаю диагноз, спрашиваю, сколько стоит такая операция, знаю его лично. Правда, были два случая, когда встречались уже после оказания помощи, но это были знакомые моих знакомых, по их просьбе была оказана помощь.

Недавно позвонила одна женщина, ей надо поменять сустав, сказали, что надо сто пятьдесят тысяч гривен. А мы буквально три месяца назад делали такую операцию женщине за восемьдесят тысяч гривен. Есть возможность сделать операцию в другом месте, дешевле. В Киеве есть врачи, которые знают, что мы адвентисты, они делают нам скидки.

В Вашей церкви всего пять молодых людей, остальные люди старшего возраста. Не относятся ли они к Вам как к молодому пастору, неженатому, который не может ничему их научить?

Меня уважают за прямоту. Если что-то в человеке не то, пытаюсь корректно сказать. Если надо, прихожу и говорю: «Уважаемый брат (сестра), давай будем действовать в рамках Божьего Закона». Всегда стараюсь быть корректным и честным. Ко мне приходят члены церкви, советуются по разным вопросам, даже семейным. В то время, когда не был пастором, меня называли «свободные уши» потому что знакомые звонили и рассказывали свои проблемы. Я всегда пытался им помочь. Мои знакомые говорили, что я должен быть пастором, потому что я их выслушивал, поддерживал, подсказывал. Тогда я гордился, что это я такой умный, читаю книги, подсказываю другим как поступить. Сейчас, когда мне люди говорят, отвечаю: «Слава Богу, это всё Он, а не я». Раньше я руководствовался не Библией, не Духом пророчества, а поверхностными знаниями, теориями психологии. Продолжаю учиться разговаривать корректно с людьми, когда кипит внутри, молюсь. Это постоянная борьба –

совершенствовать себя, слушать Бога, любить людей.

В Черниговской области я считаюсь областным молодёжным руководителем, так же молодёжным пастором в городе Чернигов – это много работы. В своей общине тоже много работы, но я рад этому служению. С кем общаюсь не корректно – с молодыми пасторами, когда они начинают ныть, что так тяжело работать. Если это твоё, это не тяжело, ты получаешь удовольствие от этой работы. Когда работа с людьми тебе в удовольствие, Бог посылает силы, вдохновение, и ты всё успеваешь сделать. Да, бывает, опаздываешь, не высыпаешься, не все вопросы сразу решаешь, но я получаю удовольствие от работы, от общения с людьми, мне это нравится.

Что Вы проводите с молодёжью?

Сейчас больше внимания обращаю на духовные стороны. Мы запустили малые группы, они закрытого типа. Ездим в детский дом, ходим в больницу, проводим еженедельные молодёжные встречи, служения, готовим проекты на лето. И в Суммах и здесь, в Чернигове, есть молодёжные кафе. Но в Сумах я пытался всё сделать сам, потому что мне в своё время вбили в голову, что «молодёжь бестолковая, ничего не умеет делать, тебе надо самому всё организовать, всё сделать». Когда я уезжал, возникла проблема – нужно было создать команду, которая будет продолжать всё, что запустили в дело. Здесь я пользуюсь совсем другим методом: «Ребята, я готов приносить вам воду, мыть ноги, находить финансы, решать конфликтные вопросы, но вы делаете всё сами». Сейчас в это молодёжном служении мы работаем в команде, вместе корректируем. Молодёжь перспективная, реальная, убеждаюсь с каждым днём, что в ней есть сила. Да, она другая, слушают не ту музыку, не так одеваются, но они хотят служить. Бог постепенно делает в их жизни перемены. Сейчас мне легко, молодёжь делает всё сама, только периодически звонят мне, они очень ответственные.

Как Вы относитесь к церковным семейным обедам? Практикуется ли такое в церкви?

В своё время мы решили делать каждый месяц обеды в церкви. Был период, когда был перерыв. Сейчас уже четыре месяца у нас каждую субботу обед в церкви. Отвечает за обеды сестра Татьяна, которой это служение приносит удовольствие, ей помогают дьякона. Многие еду приносят из дома, на печенье выделяем из бюджета церкви, много покупаю за свои деньги. На еженедельные обеды остаются не все.

В церквях существуют сборы пожертвования, у некоторых и три раз собирают за служение. Знаю людей, которые говорят, что на пенсию им тяжело жить, не всегда могут выделить средства. Как эта проблема решается в Вашей церкви?

У нас один сбор. Казначей отчитывается, мы видим, какой отдел нуждается, тогда людей мотивируем для помощи. Дети у нас получают подарки в июне, когда оканчивают школу, в сентябре, когда благословляем на новый учебный год, и на Новый год. На Новый год у нас не было денег, сказал своей сестре об этом. Наталья просто так пожертвовала шестьсот гривен на подарки. Люди будут жертвовать только тогда, когда будут понимать «для чего?». Когда я в церкви говорю о деньгах, подчёркиваю, что «Все деньги у Бога». Меня этому научили и я сегодня чётко этого придерживаюсь. Бог держит всё под контролем, Он решает все вопросы, сегодня я не получил ответ, получу его завтра, через неделю, но Бог всё решит. Вот сейчас мне нужно сделать фасад в церкви. Спонсоры дали определённую сумму денег, но мы видим, что их не хватит. Вначале думали нанять бригаду, но это тоже затраты. Я молился, Бог дал такую мысль: «Ты можешь сам это сделать. Как пастор, за работу деньги не возьмёшь, но возьмёшь с церкви пару людей в помощь и оплатишь им работу. Они заработают, а десятину принесут в церковь». Соберу совет церкви, попрошу папу помочь, за пару недель мы сделаем фасад церкви своими силами. Ещё планирую на сэкономленные деньги залить пол в зале. Написал знакомым в Америку, чтобы пожертвовали на ремонт молитвенного дома. Молодёжь будет помогать, но я руководствуюсь одним простым принципом: за всё платит серебро. Не нравится, когда говорят: «Давайте пригласим

нашего брата, он возьмёт дешево». Почему я должен приглашать нашего брата или сестру и платить дешевле, чем я буду платить какому-то специалисту, который не мой брат? Брат может взять, а может вернуть деньги, это его личное решение, но Библия говорит: «За всё платит серебро».

Меня так учили родители. Мы с молодёжью поехали в больницу, они провели классную программу. В благодарность они получили все по шоколадке. Они обрадовались, вдохновились, что их оценили. Такие мелочи строят отношения. Когда ценишь человека, он готов идти с тобой дальше, и уверен в тебе. Сегодня самое ценное – построить отношения с людьми.

Сейчас людям тяжело найти работу с постоянной оплатой, но чтобы в субботу не работать. Были у Вас такие случаи в церкви?

Были, и не раз. Мы молимся, спрашиваю: «Вы знаете правильный ответ?». «Да, знаю». Каждый строит свои отношения с Богом на доверии, и Он показывает путь. Есть много вопросов, которые каждый решает сам с Богом, каждый знает, как должно быть правильно. Мы работаем для того, чтобы заработать деньги. А библейская точка зрения – работать для славы Божьей. Мы делаем всё «тяп-ляп», а всё начинается с мелочи: как ты работаешь, как ты всё делаешь. А всё нужно делать, как для Господа, и, тогда Бог помогает

Изменилось ли Ваше отношение к людям после того, как вы стали пастором?

Очень изменилось. Раньше не представлял, как смогу разговаривать с людьми старшего возраста, сейчас я люблю всех бабушек и дедушек. Раньше я думал, что не люблю детей, не знал, как себя с ними вести. Но Бог меня поставил наставником в детском лагере. И Бог мне показал: «Перед детьми роль не играй, ты будь настоящим». Первые два дня я играл роль, но не мог найти с ними общий язык. Когда перед ними я стал настоящим, со своими плюсами, минусами – я их завоевал. По окончании лагеря поблагодарил Бога за урок, который он дал.

Этот урок заключался в том, что всегда нужно быть настоящим.

Мое кредо в жизни: чужой беды не бывает. Шарик круглый – что посеешь, то и пожнёшь. Живу, наслаждаюсь жизнью, потому что понимаю, что жизнь может закончиться в любой момент, независимо, сколько тебе лет, в каком ты физическом состоянии здоровья.

Что бы Вы хотели сделать хорошее?

У меня есть большая мечта – детский дом. Вначале была мечта сделать дом престарелых, но потом понял, что дети сейчас главнее. Появилась мечта недавно, потому что у нас есть семья, где мама умерла, и осталось шестеро детей. Мы, как церковь за ними наблюдаем, помогаем. Понимаем, что отца можем лишить родительских прав, но тогда детей распределят по разным детским домам. Эти дети растопили моё сердце и моя мечта сделать большой христианский дом. А вообще, хочу, чтобы было много денег, чтобы не искать, а самому помогать людям. Когда зарабатывал хорошие деньги, была мечта – организовать хорошую музыкальную группу, и с нею ездить на евангельские программы. Когда был маленький и ездил с отцом на евангельские программы, всегда была проблема в том, что некому было петь, а если пели, это было не профессионально. У меня была желание создать профессиональную группу и спонсировать её. Но у Бога были другие планы на меня. Сейчас работаем с группой, общаемся, пытаемся работать с людьми. Я окончил музыкальную школу, умею играть на фортепиано, но есть желание научиться петь. Желаний и мечтаний много, но понимаю, что одним надо заниматься основательно, а остальное пусть будет как хобби, удовольствие. Основная моя жизнь – это служение.

Вопросы – Алла Шумило